

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Гетагазовой Аси Магомедовны
«Социальный статус ингушской женщины: история и
современность», представленную на соискание учёной степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология,
антропология и этнография (исторические науки)

Актуальность исследования. Диссертационное исследование А.М. Гетагазовой посвящено одной из ключевых и до настоящего времени недостаточно разработанных проблем в кавказоведении – комплексному анализу социального статуса женщины в традиционном и современном ингушском обществе. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на обилие этнографической литературы по народам Северного Кавказа, положение ингушской женщины, как правило, рассматривалось фрагментарно, в контексте общих описаний семьи или обрядов жизненного цикла, и не являлось предметом специального монографического исследования. Во-вторых, в условиях глобализации и интенсивных социокультурных трансформаций, переживаемых ингушским обществом (реисламизация, урбанизация, изменение гендерных ролей), особую значимость приобретает научное осмысление того, как традиционные нормы адаптируются к современным вызовам, а женщина становится не только хранительницей этнокультурной идентичности, но и активным агентом социальных изменений. В-третьих, работа имеет несомненную практическую значимость для понимания гендерных процессов на Северном Кавказе и может быть востребована при разработке социальных и образовательных программ. Таким образом, выбор темы является своевременным и научно обоснованным.

Цель и задачи исследования сформулированы чётко: детальное изучение социального статуса ингушской женщины в исторической динамике с XIX по XXI век. Поставленные задачи охватывают широкий спектр вопросов – от

анализа обрядов жизненного цикла и динамики статусных ролей (девушка, сноха, мать, вдова, разведённая женщина) до трансформации материальной культуры (одежды) и образовательно-профессиональной сферы, что обеспечивает комплексный подход к раскрытию темы.

Хронологические рамки (XIX – начало XXI в.) представляются оптимальными. Они позволяют проследить эволюцию статуса женщины на качественно различных этапах истории ингушского народа: в дореволюционный период (фиксация традиционных адатов), в советскую эпоху (ломка патриархальных устоев, эмансипация) и в постсоветский период (реисламизация, возвращение к «традиции» на новом витке). Нижняя граница обоснована появлением первых целенаправленных этнографических описаний, верхняя – полевыми материалами автора.

Географические рамки охватывают Республику Ингушетию, Пригородный район РСО-Алания, а также, благодаря онлайн-исследованиям, расширить горизонты исследуемой темы, что позволяет говорить о репрезентативности выборки.

Степень обоснованности научных положений, вынесенных на защиту, объясняется опорой диссертанта на широкий комплекс источниковой базы диссертации, которая заслуживает самой высокой оценки. Автором привлечён и критически проанализирован комплекс разнородных источников:

архивные материалы (ЦГА РСО-А, РГБ), вводящие в оборот уникальные документы по обычному праву и взаимодействию традиционных институтов с имперской администрацией.

публикованные этнографические описания XIX–XX вв. (Ч.Э. Ахриев, Н.Ф. Грабовский, Б.К. Далгат, Е.И. Крупнов, Я.С. Смирнова и др.), что позволило создать надёжную базу для ретроспективного анализа.

полевые этнографические материалы автора (ПИМА) за 2022-2026 гг. – это основной эмпирический капитал работы. Диссертантом проведена масштабная работа: интервью, включённое наблюдение охватили все районы Ингушетии. Глубинные интервью с информантами разных поколений

позволяют не только фиксировать актуальные практики, но и реконструировать нарративы о прошлом.

нализ цифровой среды (киберэтнография) – инновационный для данной проблематики метод, позволивший зафиксировать современные дискурсы о гендерных ролях в молодёжной среде.

елигиозные тексты (Коран, хадисы) и труды богословов, необходимые для анализа влияния ислама на статус женщины.

Такой комплексный подход к источниковой базе обеспечивает высокую степень достоверности выводов.

Методологические подходы и методы, заявленные автором, релевантны теме исследования, они базируются на принципах историзма и объективности. Автор эффективно использует как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнительно-исторический), так и специальные этнологические и социологические подходы: включенное наблюдение, глубинное интервью, контент-анализ. Особо следует отметить удачное сочетание синхронного (анализ статуса через призму функций в конкретный период) и диахронного (выявление изменений во времени) подходов, что позволило создать объёмную картину трансформации социального положения женщины. Использование гендерного подхода как аналитической оптики является методологически оправданным.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к изучению положения и функций женщины в ингушском обществе, как в исторической ретроспективе, так и в современных реалиях. Путём синтеза существующих научных разработок, анализа архивных источников и привлечения авторских полевых данных, автор стремится сформировать всестороннее представление о роли ингушской женщины в общественной и семейной сферах.

Анализ содержания работы по главам и разделам.

Глава первая посвящена обрядам жизненного цикла (рождение, свадьба, смерть). А.М. Гетагазова убедительно показывает, как эти обряды, будучи

«чувствительными индикаторами», фиксируют гендерный порядок. Особый интерес представляет анализ синкретизма – сосуществования архаических (языческих) элементов и исламских норм в родильной (обереги, обряд с солью) и похоронной (траур, посещение кладбища) обрядности. При этом наиболее ярко гендерная асимметрия проявляется в свадебном обряде, где ритуалы выкупа, символического «ухода» невесты из рода отца и её интеграции в род мужа закрепляют патрилокальный характер расселения и подчинённое положение женщины. Диссертант справедливо подчёркивает, что даже в похоронной обрядности, которая на первый взгляд кажется универсальной, женский траур строго регламентирован исламскими нормами в отличие от мужских ритуалов. Выводы о ключевой константе – родовой солидарности – обоснованы как на микроуровне анализа отдельных семейных практик, так и на макроуровне, через сравнение различных этнических групп региона.

Глава вторая посвящена динамике статусных ролей. Автор последовательно рассматривает положение незамужней девушки (символ чести рода), молодой снохи (период маргинальности и испытаний), матери (обретение авторитета через рождение сыновей), «старшей» женщины (носительница власти), а также наиболее уязвимых категорий – разведенной («жеро») и вдовы. Особую ценность представляет анализ переходов между этими статусами, где каждый ритуал (свадьба, первые роды, возведение в ранг свекрови) выступает не просто обрядовой вехой, а механизмом легитимации новой власти или, напротив, закрепления подчинения.

А.М. Гетагазова поднимает чрезвычайно острые темы, связанные с положением женщин в ингушском обществе. Автору удалось очень точно отразить положение разведённых женщин в обществе: на конкретных примерах показана драма некоторых женщин, разлучённых с детьми. Этим самым, автор иллюстрирует «теневые» стороны традиции, которые не всегда видны стороннему наблюдателю, показывает на сколько уязвима становится разведённая женщина. Она одновременно исключена из дома мужа и уже не принадлежит в полной мере своему роду, что делает её наиболее уязвимой

фигурой в гендерной иерархии. В отличие от разведённой, вдова при соблюдении траурных норм сохраняет остаточный статус и право на часть ресурсов, однако и её положение жёстко ограничено предписаниями избежания и экономической зависимостью. Таким образом, глава не только фиксирует набор женских ролей, но и раскрывает логику их смены, где ключевыми факторами выступают репродуктивный успех, возраст и степень лояльности патрилокальному принципу.

Глава третья раскрывает социокультурные аспекты – эволюцию одежды и доступ к образованию/работе. Диссертант прослеживает путь от строго регламентированного национального костюма ингушки до современной моды с элементами хиджаба. Автору удалось показать этот переход не как линейную вестернизацию, а как сложный диалог традиции и глобализации, где молодые женщины активно конструируют новые идентичности, комбинируя «скромную моду» с профессиональной самореализацией.

Анализ статистических данных по занятости женщин в науке и образовании демонстрирует феномен «феминизации» этих сфер при сохранении исключительно мужских профессий. Особый интерес представляет выявленный автором разрыв между формальным ростом образовательного уровня женщин (включая высшее и послевузовское) и их реальным представительством на руководящих должностях и в выборных органах власти, что указывает на устойчивость патриархатных механизмов воспроизводства местной элиты. В отличие от публичной политики, в сфере школьного и университетского преподавания женское присутствие не только допускается, но и поощряется, поскольку трактуется как расширение традиционной роли «воспитательницы» и «хранительницы очага» на институциональный уровень. Таким образом, глава убедительно показывает, что модернизация одежды и рост женской образованности ингушской женщины, хотя и изменяют повседневные практики, не отменяют фундаментальных гендерных иерархий, а скорее приобретают новые, более латентные формы проявления.

В заключении содержатся развёрнутые выводы по теме исследования, излагаются в обобщённом виде результаты, полученные в главах, а также содержатся ответы на поставленные исследовательские задачи.

Замечания и рекомендации оппонента к диссертации.

При общей высокой оценке работы, считаю необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий, носящих в основном дискуссионный характер и не снижающих научной ценности исследования.

онятийный аппарат. Во введении автор использует термин «реисламизация». На мой взгляд, следовало бы более чётко разграничить его с термином «исламское возрождение» и конкретизировать, идёт ли речь о возвращении к «нормативному» исламу или о конструировании новой, «пост-традиционной» религиозности, отличной от дореволюционной практики. Также использование термина «язычество» для обозначения доисламских верований требует осторожности, так как несёт оценочную нагрузку, хотя автор и оговаривает его операциональное использование.

тепень новизны. В тексте несколько раз утверждается, что работа является первым комплексным исследованием статуса ингушской женщины. Стоило бы более рельефно показать, в чем именно новизна по сравнению с работами предшественников (например, с трудами М.С.-Г. Албогачиевой или П.Х. Акиевой), не только в хронологическом охвате, но и в постановке проблем (например, введение киберэтнографии).

структура и композиция. Глава первая (Обряды жизненного цикла) и Глава вторая (Динамика статуса) местами пересекаются тематически (например, воспитание девочек рассмотрено в 1.1, а статус незамужней девушки – в 2.1). Возможно, следовало более жёстко разграничить «обрядовый» и «социальный» аспекты, чтобы избежать повторов, хотя это и не снижает общего впечатления.

сравнительный контекст. Работа существенно выиграла бы от более широких сравнительных параллелей с другими народами Северного Кавказа (например, адыгами, карачаевцами, осетинами) где гендерные исследования развиты

лучше. Это позволило бы точнее определить специфику именно *ингушского* особенностей.

олигамия и право. В параграфе о многоженстве автор приводит яркие интервью. Однако следовало бы более системно проанализировать правовые коллизии, возникающие в полигамных союзах в условиях российского правового поля (невозможность регистрации, наследственные права, алиментные обязательства), а не только социально-психологические аспекты. стилистика. Текст местами перегружен подробными описаниями интервью (иногда избыточно длинными цитатами), что отчасти нарушает академический стиль. Некоторые исторические экскурсы (например, подробное перечисление исследователей во введении) можно было бы сократить.

иллюстративный материал. Диссертация выиграла бы от приложения, в котором нашли отражение фотографии из полевых исследований (типы люлек, современная одежда, элементы свадебного обряда), что сделало бы её более наглядной.

Вместе с тем высказанные замечания не носят принципиального характера и не умаляют несомненных достоинств работы.

Диссертация Гетагазовой Аси Магомедовны «Социальный статус ингушской женщины: история и современность» является самостоятельно выполненной, квалифицированной научной работой, содержащей решение актуальной научной проблемы, связанной с выявлением механизмов трансформации гендерного порядка в традиционном обществе под воздействием модернизационных процессов. Диссертанту удалось не только систематизировать обширный эмпирический материал по обрядам жизненного цикла, статусным ролям и социокультурным изменениям, но и предложить оригинальную аналитическую модель, объясняющую, как архаические механизмы родовой солидарности адаптируются к современным реалиям, сохраняя при этом глубинную гендерную асимметрию.

Полученные выводы имеют не только теоретическое значение для этнологии и гендерных исследований, но и практическую ценность для

Полученные выводы имеют не только теоретическое значение для этнологии и гендерных исследований, но и практическую ценность для разработки социальной политики в регионах Северного Кавказа, где переплетение традиционных норм и современных институтов требует тонкого понимания локальных реалий.

Содержание диссертации полно и отчётливо представлено в автореферате.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, и вносит весомый вклад в изучение этнографии народов Кавказа. Она соответствует требованиям п.п. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

Мутиева Оксана Саидовна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры
Отечественной истории
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет» (г. Махачкала).

Дата: «28» апреля 2026 г.

Подпись: _____

Мутиева

Подпись Мутиевой О.С.
ЗАВЕРЯЮ
УК ДГУ
«28» 04 2026 г.

Сведения об организации, заверившей отзыв:

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;
367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д.43 «а»;
+7(8722) 68-23-26, dgu@dgu.ru, <https://dgu.ru/>